ГОМЕЛЬСКАЯ КОПѢЙКА.

ВЫХОДИТЪ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ ВЪ ГОМЕЛѢ.

Годъ изданія I — Четвергъ, 15 сентября 1911 г. — № 43

Редакція и контора помѣщаются по Замковой ул., д. Миляева. Телефонъ № 235.
Редакція открыта отъ 11 ч. утра до 3 часа дня.
Контора открыта отъ 9 ч. утра до 1 ч. дня. и отъ 3—8 веч

ЦѢНА ОТДѢЛЬН. № 1 КОП.

Плата за объявленія за строку петита:
На 1-й стран. 15 к. за строку, на 4-й стран. 8 к. за стр.
Иногородніе платятъ на 5 коп. дороже.

Голодъ.

Грозный призракъ Царя-Голода въ неурожайныхъ губерніяхъ сталъ принимать уже реальныя формы, и заставляетъ голодающее населеніе бѣжать изъ родныхъ мѣстъ въ поиски за заработкомъ, за кускомъ хлѣба. Твердое рѣшеніе министерства не допускать общественныя силы приходить на помощь голодающимъ, дабы не портить ихъ нравственности добровольными подачками, тоже начинаетъ приносить свои печальные результаты. Голодъ разростается и требуется немедленная помощь населенію. По проэкту министерства, въ голодныхъ губерніяхъ организовываются городскими самоуправленіями и земствами общественныя работы, на которыя возлагаетъ всѣ свои надежды голодающее населеніе.

«Не такъ давно,—разсказываетъ газета «Рѣчь»,—около зданія симбирской земской управы вся улица была запружена толпой... Земство набирало рабочихъ на всевозможныя работы... Ежедневно цѣлые вагоны съ голодными людьми уѣзжали то на рудники, то на заводы, или въ большія имѣнія. Около тысячи рабочихъ было отправлено въ Орловскую и Курскую губерніи, въ имѣнія высокопоставленныхъ лицъ, для производства работъ по корчевкѣ лѣса.

«Отъ рубля до трехъ руб-

лей въ сутки будетъ заработокъ!» говорили крестьяне, и тѣ наперебой предлагали свой трудъ. Не кончился еще ихъ наборъ на работы, какъ началось уже движеніе и обратное... Вагонами возвращались обратно... Нѣкоторые изъ нихъ даже и не приступали къ работамъ, спѣша уѣхать обратно, такъ какъ сдѣланая работа по выкорчевкѣ лѣса не только не даетъ заработка, но влечетъ и новые, разоряющіе работниковъ, расходы. Оказалось, что при сдѣльной работѣ нѣкоторые крестьяне вырабатываютъ лишь по 10 к. въ день. Крестьяне вынуждены буквально голодать. Одинъ изъ вернувшихся рабочихъ представилъ въ земство образчикъ хлѣба, который продавался конторой. Въ хлѣбѣ до 40 проц. мякины и онъ продавался по 4 коп. за фунтъ».

Само собою разумѣется, что при такой обстановкѣ дѣла организаціи общественныхъ работъ, пользы отъ нихъ голодающее населеніе никакой не получитъ, и проэктъ министерства потеряетъ все свое значеніе. Очевидно, проэктъ этотъ хорошъ только какъ проэктъ; примѣнить же его къ жизни у насъ совершенно невозможно, вслѣдствіе полнѣйшаго отсутствія организованности въ устройствѣ общественныхъ работъ.

Что же теперь дѣлать? Не оставлять же населеніе умирать отъ голода, тифа и цынги?

Очевидно министерство послѣ своего неудачнаго опыта съ общественными работами, по примѣру министерства Кассо, оговорится своей неосвѣдомленностью и рѣшится прибѣгнуть къ старому, испытанному средству—организованія помощи голодающему населенію при посредствѣ общественныхъ и земскихъ силъ, оставивъ въ сторонѣ заботы о вредномъ вліяніи такой помощи на нравственность голодающаго населенія.

О деревенской косности.

Каждый разъ, когда приходится читать или слышать о дикости, тупости, косности нашего крестьянина, о трудности, о невозможности столковаться съ нимъ, доказать ему полезность или необходимость той или другой мѣры, ведущей къ поднятію его благосостоянія, каждый разъ мнѣ невольно вспоминается извѣстное стихотвореніе Минаева: «свой своему вовсе не братъ», гдѣ баринъ прогрессистъ пытается говорить съ мужикомъ, но говоритъ такимъ языкомъ, что мужикъ его не понимаетъ. Баринъ, возмущаясь непонятливостью мужика, восклицаетъ:

«Ну, какъ тутъ будешь солидаренъ съ подобнымъ скиоомъ,
как его
Встряхнуть, чтобъ онъ отъ сна
проснулся?».

Кончивъ на этомъ попытку сойтись съ мужикомъ, баринъ уйдетъ и на всѣхъ перекресткахъ будетъ кричать о тупости, косности и т. п. нашего мужика... Съ легкой руки такихъ господъ пустили въ свѣтъ молву о дикости и неспособности нашего крестьянина пріобщиться къ культурѣ.

Въ послѣднее время этотъ ярлыкъ, наклеенный на лобъ нашего крестьянина потерялъ свой цвѣтъ и свою цѣнность. Въ послѣднее время мы находимъ въ газетахъ такого рода сообщеніе:

«Рус. Вѣд.» приводитъ такія картинки, наблюдавшіяся на курсахъ. Вотъ 60-лѣтняя старуха-хозяйка въ лаптяхъ и домотканной одеждѣ приплелась сюда и терпѣливо высиживало 7—8 часовъ на лекціяхъ. «Понимаешь ли ты что-нибудь, бабушка, изъ того, что мы говоримъ здѣсь?»—спрашиваетъ одинъ изъ лекторовъ, —«Все, батюшка, все дочиста понимаю, и что мнѣ посильно будетъ, все сдѣлаю и попробую у себя въ хозяйствѣ». А я вотъ за 140 верстъ пришелъ,—перебиваетъ его другой «лапотникъ»—цѣлыхъ $2^1/_2$ сутокъ прошагалъ на собственныхъ ногахъ; если узнаю, гдѣ еще такая наука будетъ, за 500 верстъ уйду. Изъ слѣпого-то зрячаго сдѣлали меня здѣсь вотъ эти самые агрономы. И гдѣ это они раньше были? Только вотъ боюсь, что не успѣю у себя сдѣлать все то, что они совѣтуютъ. Ну, дѣтямъ накажу, пусть, коли я умру, безъ меня додѣлываютъ».

Между прочимъ это сообщеніе интересно и потому, что будто крестьяне особенно неподвижны къ воспріятію сельско-хозяйственной культуры. Напрасно обвиняютъ въ этомъ крестьянъ. Мнѣ пришлось однажды самому читать крестьянамъ о травосѣяніи, и увѣряю васъ, что они удивительно воспринимали и многіе производили опыты. Когда же къ намъ въ село земство прислало ученаго агронома, и онъ заговорилъ научнымъ языкомъ, который доступенъ только спеціалистамъ, то крестьяне далдеру отъ него.

Онъ для нихъ былъ слишкомъ ученъ. Дайте деревнѣ людей, могущихъ просто безъ затѣй, ихъ *языкомъ* изложить имъ тѣ или другія истины, и вы воочію убѣдитесь, какъ прекрасно, какъ жадно воспринимаетъ деревня все то, что цѣнно...

Крестьянинъ.

На лету.

Мученики науки.

Въ прошлой своей замѣткѣ подъ тѣмъ же заглавіемъ я говорилъ о томъ тяжеломъ положеніи, въ которомъ находятся дѣти мелкихъ служащихъ линіи ж. д., которые ежедневно ѣздятъ въ Гомель. Меня поражала невнимательность попечителей ж. д. школы къ питомцамъ. Вѣдь имъ ничего не стоитъ выхлопотать спеціальные для учащихся вагоны, которые прицѣплялись-бы къ товарнымъ поѣздамъ, прибывающимъ въ Гомель въ 8 ч. утра, и уходящимъ изъ Гомеля въ $3^1/_2$ ч. дня. Если-бы это устроили, то дѣти бы сэкономили массу непроизводительно—пропадавшаго времени. Они бы не изнывали, сидя по угламъ вокзала.

Да, между прочимъ, нахожу умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о попечительствѣ, вѣдующемъ и ж. д. иллюзіономъ.

Общество до сихъ поръ не знаетъ каковы матеріальныя дѣла попечительства, до сихъ поръ никто не видалъ денежнаго отчета. Онъ почему-то держится въ большомъ секретѣ. Мнѣ кажется, что таинственность эта объясняется почти бездоходностью иллюзіона. Я вижу удивленныя лица читателей.—Какъ, восклицаютъ они! Охотно посѣщаемый публикой иллюзіонъ, гдѣ расходовъ должно быть меньше, чѣмъ въ другихъ иллюзіонахъ—бездоходенъ? Да, я могу это утверждать. Бездоходность объясняется большими расходами, Не всякій, даже столичный иллюзіонъ, имѣетъ 3 демонстраторовъ, 2 кассирши, контролера надъ марками (что это за должность?), нѣсколько завѣдующихъ и т. д. Повѣрьте, что всѣ они получаютъ прекрасные оклады (минимумъ 35 руб., максимумъ 140 р). Если даже мы возьмемъ за среднюю цифру окладъ въ 50 руб., то и тогда мѣсячный окладъ служащихъ выразится въ солидной цифрѣ, что-то около 500 руб. Такое дорогое содержаніе штата должно-быть и вынуждаетъ попечительство всѣ заботы о неимущихъ учащихся свести къ выдачѣ горячаго чаю съ булкой, что для бѣдныхъ дѣтей имѣетъ громадное значеніе. Но хотѣлось-бы и другой помощи, и она могла быть оказана, еслибы иллюзіонъ былъ нѣсколько иначе поставленъ. Напримѣръ, можно было бы съ успѣхомъ отдать въ аренду иллюзіонъ, и получать солидную арендную плату...

Можно... многое можно было бы сдѣлать, еслибы внимательнѣе попечительство отнеслось къ своимъ задачамъ.

Грядущій.

На помощь низшей школѣ.

20 сентября кружкомъ мѣстн. любителей драматическаго искусства устраивается спектакль въ пользу недостаточныхъ учениковъ 2-го городского училища. Это, можно сказать, первое выступленіе гомельскаго о-ва на помощь учащимся низшей школы; выступленіе, которое можно только привѣтствовать. Если благотворительность является вообще дѣломъ, достойнымъ похвалы, то въ данномъ случаѣ она должна стяжать себѣ еще большія симпатія. Если насъ волнуетъ слухъ о томъ, что изъ средней школы должно быть исключено нѣсколько учащихся за невзносъ платы, если мы идемъ къ нимъ на помощь, хотя у нихъ есть родительскіе комитеты, то какъ же будемъ реагировать на то явленіе, что здѣсь же, чуть ли не рядомъ, увольняются ученики

городского училища за то, что у нихъ нѣтъ заплатить 6 руб. за право обученій. Такая ничтожная сумма денегъ, зачастую ломаетъ всю жизнь чуть ли не въ ея расцвѣтѣ. Необходимость оставить школу, лишится возможности видѣть свѣтъ ученья и разстаться съ тѣмъ убѣжищемъ, гдѣ съ юности закладываются въ душу начала доброй нравственности—вотъ причина того, что заставляетъ многихъ наводнять безъ того большіе полки «подозрительныхъ людей».

Пишущему эти строки приходилось не разъ наблюдать на скамьѣ подсудимыхъ молодыхъ преступниковъ, которые попали сюда, послѣ того, какъ, будучи исключенными изъ училища за невзносъ платы, должны были войти въ испорченную среду, чтобы чернымъ трудомъ добывать средства къ пропитанію.

Жалкая и гнетущая сердце картина! Такъ и хочется спросить: «Почему же въ свою пору не обратились вы, отверженные теперь, за помощью, за такой небольшой помощью къ обществу?» И видишь, и чувствуешь, что они отвѣтятъ: «Мы не имѣли право, мы боялись, такъ какъ знали, что слишкомъ ничтожны для того, чтобы взывать о своемъ спасеніи,—у общества есть свои питомцы! »И, дѣйствительно, какъ то ни жалко, но приходится видѣть, что и для крика о помощи нужно имѣть право.

Наконецъ, неслышный стонъ разбудилъ гомельскихъ благотворителей. Явились люди, которые взяли на себя инціативу по устройству указаннаго спектакля. Намъ уже остается поддержать эту добрую затѣю, чтобы дать возможность многимъ изъ учащихся видѣть предъ собою открытыя двери ихъ храма науки, храма, зовущаго къ себѣ всѣхъ, не имѣющихъ возможности попасть въ среднюю школу.

Бывшій преподаватель городского училища.

Мѣстная жизнь.

— —

Какъ мы слышали С. Л. Захаринымъ сорганизованъ постоянный оркестръ изъ 20 человѣкъ, который будетъ давать симфоническіе концерты, будетъ играть на спектакляхъ, вечерахъ и т. д. Нельзя не привѣтствовать появленія въ городѣ постояннаго оркестра, да еще подъ руководствомъ такого дирижера, какимъ является С. Л. Захаринъ.

✦ На дняхъ состоится собраніе музыкально драматической секціи музыкально-драматическаго о-ва. Давно пора!..

✦ 27 сентября состоится концертъ малолѣтняго скрипача г. Обермана. Программа интересная.

✦ Вч ночь съ 13 на 14 чинами полиціи были задержаны гастролеры-карманщики, пріѣхавшіе на ярмарку. Задержанные находятся при городской полиціи.

✦ Несмотря на небывалый съѣздъ порядокъ на Воздвиженской ярмаркѣ, благодаря распорядительности полицейскихъ властей, поддерживался образцовый.

✦ Вчера въ 6 часу дня въ Базарномъ пер. въ д. Фейгенберга загорѣлась балка. Прибывшей городской пожарной командой начавшійся пожаръ былъ сейчасъ же локализованъ.

✦ Вчера открылась въ Гомелѣ ярмарка. Не смотря на значительный подвозъ грибовъ, цѣны высокія просятъ по 50 к. за фунтъ хорошихъ грибовъ и по 40 к. за худшіе сорта.

✦ Пожаръ въ Прудкѣ причинилъ крестьянамъ значительный убытокъ. Пожаръ уничтожилъ 16 домовъ съ надворными постройками. Въ числѣ погорѣвшихъ есть нѣсколько такихъ, которые только что отстроились послѣ бывшаго недавно пожара. Теперь опять нужно начинать сначала.

Казнь Богрова.

Какъ уже сообщалось, въ ночь на двѣнадцатое число приведенъ былъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Богровымъ, убившимъ предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина.

Сборнымъ пунктомъ для лицъ, оффиціально приглашенныхъ присутствовать при казни, былъ печерскій полицейскій участокъ. Около часу ночи здѣсь собрались всѣ приглашенныя лица, въ томъ числѣ десятка два «союзниковъ» съ А. И. Савенко во главѣ. Много «союзниковъ» ожидали на улицѣ.

Въ началѣ второго часа ночи вся процессія направилась въ «Косой капониръ» и прибыла туда минутъ черезъ 15.

Богровъ въ это время спалъ. Его разбудили. По непривычной обстановкѣ, онъ сейчасъ же догадался, въ чемъ дѣло и сталъ поспѣшно одѣваться.

Изъ камеры его подъ руки вывели во дворъ, гдѣ ожидала тюремная карета. Въ сопровожденіи двухъ городовыхъ онъ вошелъ въ карету. Процессія, по сигналу, снова тронулась въ путь, по направленію къ Лысогорскому форту.

По мягкой, шоссейной дорогѣ, ведущей къ форту, стараясь не производить лишняго шума, быстро катила карета съ Богровымъ, окруженная нарядомъ конныхъ городовыхъ, а за ней—нѣсколько почтовыхъ кибитокъ съ членами комиссіи; замыкали процессію добровольцы-союзники съ сильнымъ отрядомъ полиціи.

Въѣхавъ во дворъ, процессія остановилась. При свѣтѣ зажженныхъ факеловъ отворились дверцы кареты, изъ которой скоро вышелъ городовой, державшій Богрова за руку, затѣмъ самъ Богровъ и, наконецъ, державшій за другую руку—другой городовой.

Богровъ одѣтъ былъ въ ту же фрачную пару, что и въ день покушенія на П. А. Столыпина.

Тов. прокурора обратился къ «союзникамъ», указывая на Богрова:

— Вы узнаетэ его?

— Да, да,—сразу отвѣтило нѣсколько голосовъ,—узнаемъ.

— Это онъ, вѣдь я его въ театрѣ здорово побилъ!

— Онъ и въ этомъ самомъ фракѣ...

И т. п.

Богровъ, услыхавъ слово «фракъ», громко сказалъ съ дѣланной ироніей:

— Да, пожалуй, многіе коллеги позавидовали бы мнѣ, что я такъ долго былъ во фракѣ.

Пом. секретаря суда сталъ читать приговоръ.

Тов. прокурора обращается къ Богрову:

— Можетъ быть, вы хотите что-нибудь сказать?

Богровъ отвѣтилъ, что онъ хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ раввину г. Алешковскому, но при условіи—остаться съ послѣднимъ наединѣ, безъ свидѣтелей.

Тов. прокурора въ этомъ отказалъ.

-- Если такъ, сказалъ Богровъ, то можете приступить.

Къ Богрову подошли, связали ему назади руки.

Мѣсто казни освѣщалось факелами.

Его подвели къ висѣлицѣ. Палачъ, одинъ изъ каторжанъ, содержавшійся въ лукьяновской тюрьмѣ, накинулъ на него саванъ... Изъ-подъ савана раздался голосъ Богрова: «Голову поднять, что ли?»

При общемъ молчаніи палачъ помогъ ему сдѣлать нѣсколько шаговъ къ табуреткѣ, и стать на нее. Онъ накинулъ петлю и быстрымъ движеніемъ выбилъ табуретку... Никто не проронилъ ни слова. Послѣ нѣкотораго молчанія раздался голосъ изъ группы союзниковъ:

— Небось, больше стрѣлять не будешь...

Кто-то сурово остановилъ:

-- Теперь не время разговаривать...

Прошли 15 законныхъ минутъ. Палачъ снялъ трупъ изъ петли. Къ нему приблизился врачъ, а за нимъ гурьбой союзники.

Врачъ константировалъ смерть.

Трупъ положили въ яму, накрыли досками, засыпали и сравняли съ землей.

Къ 3 час. утра все было кончено.

Отчетъ

пожертвованій, собранныхъ раввиномъ Шнеерсонымъ, въ 1910—11 году для раздачи бѣднымъ дровъ зимою по удешевленной цѣнѣ, картофеля и мяса на Пасху:

— —

Приходъ.

Пожертвованія:

Левьянтъ—Шуръ 50 р., Слезингеръ и Сыновья 36 р., Добкинъ Ф. 25 р., Ловьяновъ Я. 22 р., Эпштейнъ З. Братья Школьниковы по 20 р., Гинзбургъ Я. 21 р. 33 к., Лурье В. и Лурье Д. по 21 р. 50 к., Оршанскій Я., Цирлинъ Аронъ, Цирлинъ В., Шевелевъ М., Братья Шановичъ, Маяцъ З., Братья Рыбниковы, Марголинъ Б. Ш. по 18 р., Трайнинъ Х. Л., Шевелевъ І., Готгельфъ М., Братья Фруминъ, Яшпанъ-Гурвичъ и Брукъ, Амитинъ Х. Д. по 15 р., Певзнеръ Н. и Лифшицъ Ш. Х. по 12 р., Горфункель Б., Дубновъ, Ханнсъ, Рихтерманъ Ф., Цирлинъ І., Цирлинъ Л., Фейгенбергъ Г. Л., Майеровъ и Бамъ, Шапиро Г., Гринблатъ Б., Гуревичъ Б. Ш., Кронгаузъ І., Голодецъ И., Шацовъ Е, Тверскій-Гухманъ, Комъ Г. по 10 р., Братья Гейликманъ, Гальбуртъ. Братья С. и Л. Маяцъ по 9 р., Маяцъ М. А. 8 р.. Утевскій І., Капилевичъ, Кауфманъ Л., Фейгенбергъ Б., Тумаркинъ-Эвентовъ по 7 р., Утевскій Б., Братья Десслеръ, Лифшицъ Д.. Школьниковъ Ю.. Шифринъ М., Шапиро М., Любинъ И. О., Хайкинъ И. Б., Итенбергъ Л., Слонимъ А., Новаковскій Б., Ханинъ К., Гейликманъ Л. по 6 р., Захаринъ Г. 5 р., Шапиро-Горловскій 6 руб.. Іофе, Лекаховичъ А. Школьниковъ А. З., Шейнбаумъ, Гринштейны, Эфросъ Элья, Гуревичъ Ш. Ш., Певзнеръ, Чернявскій, Беззпаловъ Ш., Глатманъ А., Глатманъ Н., Рыпъ К., Хавинъ Д. Л., Братья Певзнеръ, Быховскій Х., Каспинъ Д., Горовой Я., Шапиро Л., Рабкинъ А., Головчинеръ Л., Маяцъ І., Каганъ Г., Братья Дубинскіе, Марголинъ Я., Монозонъ, Марголинъ по 5 р.. Д-ръ Брукъ, Перцовскій, Гинзбургъ по 4 руб.. Идельсонъ. Эстринъ Ш.. Коробочкинъ В.. Лурье Ш., Плацковскій И., Хаитинъ, Лейтесъ, Маяцъ Г., Шпицъ А., Эфратъ З., Крапельенскій. Темкинъ Н., Усватовъ. Лоткеръ А., Ремезъ Ш., по 3 р.. Авербаухъ 2 р., Фрайманъ Т. и Школьниковъ по 1 р.

Всего пожертвованій собрано 1015 р. 33 к.

Кромѣ того. изъ „Моэсъ Хитимъ" поступило 50 р., временно-составленнымъ дамскимъ комитетомъ, завѣдывающимъ продажей дровъ было выручено 1215 р. 75 к., изъ управы получено 50 р.

Итого весь приходъ составл. 2331 р. 08 к.

Расходъ.

Уплочено за дрова 2051 р. 50 к., За помѣщеніе для дровъ и служа-

щимъ 100 р., на картофель и мясо 147 р. 69 к., на извозчики и разн. письм. прин. 24 р. 30 к., дефицитъ прошлаго года 7 р. 59 к.

Итого 2331 р. 08 к.

Приношу свою глубокую благодарность жертвователямъ и лицамъ, помогавшимъ мнѣ выполнить это доброе дѣло.

Раввинъ З. Шнеерсонъ.

Редакторъ-издатель

А. С. Миляевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Гомель, типографія Миляева, тел. № 235.